

Эмбер Уиллис только что исполнилось 18 лет, и она присутствовала на семейной вечеринке, которую устраивали ее тетя и дядя. У них был самый большой дом в семье и бассейн. Это было идеальное место для того, чтобы дети могли занять себя, пока взрослые напиваются. По крайней мере, Эмбер видела это именно так. Вечеринка была ежегодной, и этот год был особенным, потому что она могла считаться взрослой. Конечно, она еще не умела пить, но мама разрешила ей впервые в жизни купить бикини, а это должно было соответствовать определению "взрослая". Ей очень хотелось надеть его в бассейн.

Когда пришло время переодеваться и выходить из дома, она не была так взволнована. В бассейне или вокруг него находилось по меньшей мере 15 человек, и все они наверняка уставились бы на нее, когда она выходила. Показывать так много кожи было чем-то новым, и она нервничала, что они будут смеяться. Ну. Может быть, не засмеют. За год, прошедший с последней вечеринки, она сильно располнела. Бикини сидело на ней очень хорошо, ее новые сиськи с чашечками С были полностью прикрыты топом. У нее не было большого пуза, но то, что было, казалось достаточно полным.

Взяв себя в руки и сделав глубокий вдох, рыжеволосая красавица вышла из задней двери и уверенной походкой подошла к краю бассейна. Оглянувшись, она увидела, что все наблюдают за ней. Она прыгнула в глубину, смывая с себя их оценивающие взгляды. Она пробыла под водой несколько секунд, прежде чем вынырнула. Все они вернулись к своим прежним занятиям, за одним исключением. Ее дядя Джек все еще наблюдал за ней, сидя на своем стуле в тени у задней стены.

От его прямого взгляда ее пробрала дрожь. Прохладная вода заставила ее соски сжаться, но то, как он смотрел на нее, заставило их напрячься еще больше, а в нишах возникло приятное свечение. Как мог один лишь его взгляд вызвать в ней такие чувства?

Плавая у бортика бассейна, она не сводила глаз с дяди Джека, а он не сводил глаз с нее. Почему он все время смотрит? Эмбер огляделась вокруг, никто больше не смотрел в ее сторону. Если бы его взгляд не вызывал у нее липкую дрожь внутри, она бы подумала, что это жутко. Ну, может быть, это было немного жутковато.

Через некоторое время ей наскучил бассейн. Ей хотелось пить и было немного холодно, поэтому она поплыла к лестнице, чтобы вылезти. Лестница находилась прямо в поле зрения дяди Джека, и когда она вылезла из воды, он, казалось, поглотил ее. Теплое свечение внутри нее усилилось, распространяясь на ее киску. Несмотря на приятные ощущения, вызванные взглядом дяди, она схватила полотенце и обернула его вокруг своего торса. Она увидела, что он тут же потерял интерес и отвернулся.

Удивившись собственному разочарованию от того, что он потерял интерес, Эмбер небрежно потянулась вверх, чтобы немного подсушить волосы, позволяя полотенцу обнажить нижнюю половину тела. Глаза дяди Джека снова обратились к ней; по ее рукам и ногам побежали мурашки. Потирая волосы, она посмотрела на него поверх полотенца. Она задыхнулась и быстро отвела взгляд. У него в шортах была палатка, и он, похоже, не собирался ее скрывать. У ее собственного дяди был стояк из-за нее? Она села в шезлонг, откинув полотенце, чувствуя, как теплое солнце впитывается в ее кожу, а взгляд дяди горит из тени. Почему он смотрел на нее, вызывая внутри нее это пустое, щекощущее чувство?

Эмбер знала, что за последние несколько месяцев она сильно изменилась, но все еще привыкала к тому, что мужчины рассматривают ее. Большинство из них делали это довольно хитро. То, что ее собственный дядя так нагло пялится на нее и почти с гордостью демонстрирует свою привлекательность, было совершенно новым уровнем. Она не знала, что делать. Ей хотелось спрятаться, уклониться, прикрыться, но, возможно, в этом не было необходимости. Если она могла так влиять на него, разве она не контролировала ситуацию? Осознание того, что она может заставить мужской член стать твердым, просто надев бикини, открыло для нее совершенно новый мир, и это было даже не такое уж рискованное бикини. Ее мать не разрешала ей показывать больше кожи.

Она посмотрела на людей вокруг бассейна, но никто, кроме ее дяди, не смотрел на нее. Отвернувшись от него, она медленно встала, чувствуя, как нижнее белье натирает ее киску. Медленное вставание с шезлонга на практике оказалось еще более нелепым, чем это представлялось в ее голове. Она чувствовала себя глупо, но когда она повернулась, чтобы взглянуть на дядю Джека, то увидела, что он слегка кивнул и переместился в своем кресле. Мышцы ее влагилица непроизвольно сжались, словно в поисках чего-то, за что можно ухватиться.

Не придумав ничего другого, она снова нырнула в бассейн и поплыла прямо к лестнице. Медленно подниматься по лестнице было легче. Она чувствовала, как глаза дяди блуждают по ней, как вода капает с ее рук, ног, попы, груди. Она откинула волосы, разбрызгивая воду повсюду, а затем обошла вокруг, чтобы повторить все сначала. Это не просто заводило дядю, она чувствовала это. Ей нужно было... что-то.

Эмбер попала в свою собственную ловушку. Она нуждалась не только в его воздействии, но и в том, чтобы кто-то прикоснулся к ней, провел руками по ее чувствительной коже. Чтобы кто-то почесал зуд между ног.

Охваченная собственным возбуждением, она схватила полотенце и скрылась в доме, чтобы взять что-нибудь попить. Ее тетя и дядя всегда держали в гараже холодильник, полный содовой, на случай, если к ним придут гости. Там всегда было пустынно, потому что там не было ни стульев, ни чего-либо еще, поэтому Эмбер чувствовала себя в безопасности. Ее сердце колотилось в груди. Потребность в том, чтобы что-то, хоть что-нибудь прикоснулось к ее паху, все еще сохранялась. Она прижала ладонь к своей груди и застонала, почувствовав, как по ее киске разливается тепло. Она потерла ее несколько раз, чувствуя, как ее собственная скользкая жидкость растекается по холодному, мокрому бикини. Теплые волны распространились по ее телу, и она осознала свои самые чувствительные части. Соски терлись о холодный материал купальника. Грубое полотенце скользило по мурашкам на руках.

Крик одного из младших детей в доме вывел ее из ступора. Зная, что не сможет закончить мастурбацию в гараже, Эмбер подошла к холодильнику и открыла его. Прохладный воздух омыл ее перегретую кожу, заставив ее задрожать.

Холодильник был полон всякой газировки и пива, но нужный ей апельсин лежал в самом конце верхней полки. Пошарив рукой среди бутылок и банок, девушка услышала сзади себя какой-то звук.

"Эй, вам нужно что-нибудь из холодильника, пока я здесь?" - позвала она, не поворачивая головы. Единственная причина, по которой кто-то мог сюда вернуться, был холодильник.

"Тссс. Не говори", - раздался шепот в ответ.

"Что...", - сказала она, прежде чем замереть. Что-то коснулось полотенца, прикрывающего ее попу.

"Кто там?" - позвала она, ее голос стал тише.

"Ш-ш-ш-ш", - снова послышался шепот. Это был мужчина, она знала это. Снова прикосновение, и она почувствовала, как полотенце на ее попе поднимается, заваливаясь на спину.

"Значит, тебе нравится выставлять себя напоказ, да?" - прозвучал шепот.

Эмбер задохнулась, почувствовав, как руки ласкают ее задницу, одну из чувствительных зон, жажущих прикосновений. Это было так приятно, теплое, легкое прикосновение послало мурашки по ее бедрам. Она хотела встать. Она хотела закричать, убежать, ударить, пнуть, что угодно. Но она не хотела. Она не делала этих вещей, да и не хотела их делать. Она хотела больше ощущать прикосновения мужчины к себе. Хотела, чтобы он трогал ее в других местах. Поэтому она просто стояла, наклонившись, уткнувшись головой в дверцу холодильника.

Мужчина, возможно, ее дядя, продолжал водить руками по ней, становясь все смелее. Он схватил ее за щеку, просунул руку под нее между бедер. Теперь он держал ее за бедра, и она почувствовала твердый бугорок на своей заднице. Он застонал позади нее, когда начал двигаться. Ткань его шорт слегка царапала ее, посылая мурашки по тазу. Ее покрытый тканью бугорок был влажным, губы набухли от желания. Она наклонилась еще больше, чтобы он мог потереться о ее киску. Она толкалась в ответ.

Их движения превратились во взаимный массаж. Каждый толчок его паха в ее сторону усиливал давление, которое она ощущала в своих интимных местах. Это было приятно, но ей нужно было что-то большее. Что-то, что должно быть внутри нее.

Как раз в тот момент, когда она собиралась попросить еще, она услышала, как мужчина задыхается позади нее и начинает дергаться в ней. Она стояла в замешательстве, пока он не отстранился от нее. Он похлопал ее по спине и сказал: "Хорошая девочка". Она услышала, как он уходит, поэтому встала и обернулась. Его уже не было.

Эмбер и раньше занималась мастурбацией. Ей было 18, она пробовала свое тело. Но интенсивность того, что она чувствовала сейчас, что нарастало в ней с тех пор, как она заметила, что дядя смотрит на нее, была новой. Это было волшебно, совершенно новое игровое поле. Она засунула руки в бикини, засунула два пальца в свою распаренную вату и взорвалась оргазмом прямо там, в гараже.

Когда она вернулась в главный дом, она нигде не могла найти своего дядю Джека. Он уехал в спешке; по словам других, ему нужно было выполнить какое-то поручение. Она держала свое разочарование в себе, но втайне решила, что хочет еще раз показаться ему на глаза.

Шанс представился через две недели, когда они собрались всей семьей, на этот раз на день рождения бабушки. Мероприятие проходило в том же доме, и Эмбер вполне ожидала увидеть там своего дядю Джека. Она фантазировала о том, как снова покажет себя ему. Инцидент в гараже был интересным, но она была уверена, что больше всего ее возбуждает то, что он смотрит на нее.

Эмбер села в машину вместе с родителями, чтобы поехать в "дом вечеринок", как они его называли. Она надела бикини под майку и шорты, чтобы легко переодеться. От одного предвкушения того, что дядя Джек снова посмотрит на нее, у нее в животе запорхали бабочки... и ниже. Она целый час пробовала разные варианты причесок, выбирая наиболее подходящий. Она остановилась на классическом хвосте, поскольку ей нравилось, как волосы обрамляют ее лицо.

Они подъехали к подъезду, и когда Эмбер выпрыгивала из машины, мама сказала: "Эмбер, не убегай, мне нужно, чтобы ты помогла мне занести эти вещи в дом".

Эмбер застонала от разочарования и повернулась к задней части машины, где был полный багажник вещей, которые нужно было нести. Она не хотела вспотеть, таская это барахло! Ее мать подошла к ней и закатила глаза на неуклюжесть Эмбер. Она подняла стопку бумажных тарелок и стаканчиков и сунула их в руки Эмбер.

"Вот, неси это и иди посмотри, как дела у маленьких детей. Тебе уже 18, ты можешь больше помогать взрослым", - сказала ее мама.

<http://erolate.com/book/2202/59378>